

Глава 47

[Подсказка: уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаои] -20, текущее значение: 50.]

[Подсказка: уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаои] -20, текущее значение: 30.]

[Подсказка: уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаосюня] -20, текущее значение: 65.]

Машина остановилась у въезда в поместье.

Под безмолвным ночным небом Пэй Шу услужливо распахнул дверцу. Дождавшись, пока юноша сядет внутрь, он лишь затем устроился рядом и коснулся его запястья.

Ладонь у него была шершавая, в мозолях, и, едва коснувшись этого белого, будто бархатного запястья, он невольно начал сжимать пальцы всё крепче, а потом одной рукой показал жестами:

— Люгуан.

Похоже, Пэй Шу что-то для себя решил. Он серьёзно смотрел на него своими тёмными глазами.

— Давай съедем отсюда, хорошо?

Юй Люгуан рассеянно отвёл взгляд. Он всё ещё думал об уровне гнева.

Он был не слишком доволен тем, насколько Цзи Чжаосюнь его снизил.

Шестьдесят пять — и, как назло, с лишней пятёркой.

Он помнил, что система говорила: когда уровень гнева опустится до шестидесяти, остальные Дети удачи тоже смогут увидеть Цзи Чжаосюня.

На раннем этапе такое положение дел его бы вполне устроило.

Но теперь уровни гнева у нескольких Детей удачи снизились почти до одной отметки.

Ему нужен был инструмент, который нарушит это равновесие.

Юй Люгуан чуть отвернул голову.

Скользнув взглядом по запястью, которое всё ещё держали, он спросил:

— Почему?

Пэй Шу отпустил его не сразу, а лишь спустя несколько секунд, после чего показал:

— Здесь неудобно.

Он нахмурился.

— Я не хочу жить в доме Чжуан. С тех пор как мы сюда переехали, времени вдвоём у нас стало куда меньше.

— И куда же переезжать? — спросил Юй Люгуан.

На переднем сиденье сидел Чжуан Цзянь.

Услышав это, он машинально обернулся. Пэй Шу объяснялся жестами, и Чжуан Цзянь ровным счётом ничего не понимал, так что мог судить о разговоре только по тому, что произносил вслух второй собеседник.

— Тогда переедем, когда ты найдёшь жильё.

— Можно, — сказал Юй Люгуан. — Переедем.

Пэй Шу заметно выдохнул.

Он-то думал, что Люгуан не согласится.

В конце концов, здесь был... Чжуан Цзун. Пэй Шу смутно чувствовал, что между ним и Люгуаном что-то есть. Что именно — об этом он предпочитал не задумываться, обрывая любые догадки на полпути.

Раз Люгуан согласился, новое жильё нужно найти как можно скорее.

— Сяо Юй.

Чжуан Цзянье, уловив обрывки разговора, уже примерно понял, о чём речь, и теперь, нахмурившись, спросил:

— Вы собираетесь съехать?

Юй Люгуан высвободил руку из ладони Пэй Шу.

Та была слишком горячей. И держал он слишком крепко — неприятно.

Пэй Шу убрал руку и вместо этого просто придвинулся вплотную, глядя своими тёмными глазами на человека, которого ему полагалось называть отцом. А Люгуан ответил:

— Да. Он говорит, что не привык жить здесь.

— Как это — не привык? — Чжуан Цзянье хотел было его переубедить. Ему казалось, что к Пэй Шу он всё-таки относится не без участия — иначе не стал бы думать о том, чтобы нанять ему учителей.

Посторонних в доме почти не бывало — только уборщики да прочий обслуживающий персонал. Но и те обычно не заходили в главный особняк и никому не мешали.

Так с чего вдруг «не привык»?

Помедлив, он всё же проглотил уговоры.

— Тогда я пошлю людей подобрать вам подходящий дом, заодно устрою всё с уборкой и прислугой. Тебе ещё учиться, а этот мальчишка, Пэй Шу... — при упоминании подпольных боёв лицо Чжуан Цзянье явственно омрачилось, — ещё и занимается такой опасной работой.

Пэй Шу, разобрав по губам, что было сказано, сразу зажестикублировал.

— Не понимаю, — отрезал Чжуан Цзянье.

— Он говорит, не нужно, — перевёл Юй Люгуан. — Ни уборщицы, ни няни. Он сам со всем справится.

— ...

Похоже, тут Чжуан Цзянье и возразить-то было особо нечего.

Пэй Шу уже двадцать один или двадцать два — взрослый человек, вполне способный позаботиться о себе. Но, вспомнив о Чжуан Цзуне, Чжуан Цзянье всё равно не мог не думать о своём.

Этот сопляк тоже ведь запал на Сяо Юя.

Вернётся на выходных, узнает, что Сяо Юй сбежал с Пэй Шу, — и опять начнёт язвить ему всякую чушь.

У Чжуан Цзянье разболелась голова.

— Ладно, тогда так: жильё подыщу я. Тут спешить нельзя — нужно учесть и район, и окружение.

Пэй Шу, разобрав смысл сказанного, ничего не ответил.

Пусть отец ищет — он и сам будет искать.

Место поменьше. Лучше всего что-нибудь вроде их прежней двухкомнатной квартиры.

Чтобы Люгуан, открывая дверь, сразу видел его.

Чтобы они мылись в одной ванной и у обоих пахло одним и тем же гелем для душа. В доме Чжуан так не получится. Здесь слишком просторно, в каждой комнате отдельная ванная. Открываешь дверь — а перед тобой пустой, холодный коридор, и ещё несколько шагов нужно пройти, чтобы постучать к Люгуану.

Пэй Шу считал, что дело, наверное, именно в этом.

Дом Чжуан был слишком большим, слишком пустым, в нём не было домашнего тепла — вот почему в последнее время ему всё сильнее казалось, что он и Люгуан уже не семья.

Пэй Шу снова потянулся к запястью Люгуана.

Повернув голову, он посмотрел на его профиль и, подавшись ближе, быстро чмокнул в щёку.

Люгуан обернулся. Пэй Шу тут же выпрямился, отвёл взгляд, а пальцы его лишь сжали запястье ещё крепче.

Чжуан Цзун открыл календарь и проверил ближайшие праздники.

Он не был дома уже больше недели и всё это время не видел юношу.

Почему в календаре вообще нет ни одного праздника? Только выходной, и то один. А на дорогу туда и обратно уходит несколько часов.

Чжуан Цзун нахмурился и с раздражением закрыл приложение.

Дзинь.

На экране всплыло новое сообщение.

Он скользнул по нему взглядом.

И тут же выпрямился.

— ??

Первая запись в ленте друзей была от Цзи Чжаои.

Точнее, не только первая — вторая, третья, четвёртая и пятая тоже принадлежали Цзи Чжаои.

На фото был деревянный брелок с вырезанными иероглифами «Цзи Чжаои». Но не это бесило Чжуан Цзуна больше всего. Бесила его подпись.

[Подарок на день рождения от Люгуана] x1

[Сделано его руками] x1

[Если я завтра вечером признаюсь, какова вероятность, что получится?] x1

x1x1

Стоило пролистать вниз, и весь экран заполняли фотографии одной и той же деревяшки, снятой под разными углами. Свет дисплея ложился на лицо Чжуан Цзуна, делая его выражение всё мрачнее.

Он не верил, что Люгуан и правда вырезал это сам. Скорее всего, этот идиот Цзи Чжаои просто позволил Люгуану обвести себя вокруг пальца и радовался, как собака. Наверняка куплено в дешёвом магазинчике за пару юаней. Или заказано в интернете.

Чжуан Цзун нажал на аватарку Цзи Чжаои.

И с язвительной усмешкой отправил:

[Совсем в своих фантазиях утонул?]

Цзи Чжаои: [?]

Чжуан Цзун: [Сам себе подарок купил и теперь выдаёшь за подарок от Люгуана?]

Чжуан Цзун: [Или это Люгуан просто заказал тебе что-то через интернет?]

Цзи Чжаои, глядя на сообщения, холодно усмехнулся.

Настроение у него было хорошее, и из-за Чжуан Цзуна он ссориться не собирался.

Вот когда новость о том, что он встречается с Люгуаном, разойдётся, тогда этому типу и будет, от чего срываться.

Цзи Чжаои: [Вижу, тебя задело.]

Цзи Чжаои: [Сам спроси у Люгуана. Он сказал, что сделал своими руками — значит, сделал своими руками. Как ни крути, а эта штука всё равно лучше твоего чехла для телефона.]

Чжуан Цзун: [Ты правда думаешь, что если Люгуан подарил тебе это, то вы уже взаимно влюблены?]

Цзи Чжаои: [Во всяком случае, в тебя Люгуан точно не влюблён.]

— ...

Чжуан Цзун взорвался от злости.

Чего он так важничает? Чего важничает? Неужели он не знает, какой у Люгуана характер? Неужели они все этого не знают? Цзи Чжаои всерьёз думает, что завтра вечером ему ответят согласием?

Чжуан Цзун с силой застучал по экрану:

[Ты думаешь, раз больше нет Вэй Чи, то ты теперь единственный?]

[Ты думаешь, раз я давно не связывался с Люгуаном, то между ним и этой калеккой-собакой рядом с ним чистая дружба?]

Цзи Чжаои: [.]

Чжуан Цзун: [Хочешь посмотреть?]

Чжуан Цзун: [Через пару дней я вытащу Люгуана, а ты приходи и сам посмотри, как мы с ним общаемся. Ну как?]

Цзи Чжаои: [Долбоёб.]

Чжуан Цзун: [Задело, да? Ха.]

Цзи Чжаои сдержал желание выругаться вслух и с мрачным лицом заблокировал телефон.

И зачем он только вообще полез разговаривать с Чжуан Цзуном? Всё хорошее настроение как рукой сняло.

Да и как они, по его словам, могут общаться?

Люгуан ведь уже разошёлся с Вэй Чи, отдалился от него — значит, всё это в прошлом. А Пэй Шу, Чжуан Цзун... разве не они сами вцепились в него по собственной воле? Раньше они даже на роль любовника на стороне не тянули.

Цзи Чжаои взял себя в руки, хмуро посмотрел на телефон и открыл переписку с Люгуаном.

Вообще-то он хотел признаться ещё прошлой ночью.

Когда он получил тот подарок на день рождения, желание наконец вскрыть эту тянущуюся между ними двусмысленность стало почти нестерпимым.

Но всё было слишком поспешно.

Он не подготовил ни красивых слов, ни цветов, ни подарка. Сам Люгуан тоже явно не собирался продолжать разговор. И Цзи Чжаои оставалось лишь прижимать ладонь к сердцу,

сдерживая желание выложить всё сразу, а потом уйти к себе в комнату и наедине смаковать это чувство — будто дрожат даже самые кончики нервов.

Слишком поспешно.

Но ждать он уже не мог.

Он всё равно хотел признаться завтра вечером.

Найти ресторан. Устроить ужин при свечах.

Подготовить цветы, подготовить подарок, а потом спросить у Люгуана: можно ли им быть вместе?

Цзи Чжаои больше не хотел откладывать.

Он открыл телефон и принялся искать контакты управляющего отелем из корпорации Миняо.

Эти два дня он собирался целиком посвятить подготовке.

Вэй Чи тоже заметил эти бросающиеся в глаза записи в ленте.

Он держался куда спокойнее. Увидев, что Цзи Чжаои собирается признаться завтра вечером, он даже испытал какое-то абсурдное желание рассмеяться.

Признаться.

Интересно, как именно Люгуан ему откажет?

Вэй Чи был уверен: откажет обязательно.

И тогда лицо у Цзи Чжаои наверняка будет очень выразительное.

Он открыл фотографию деревянного брелока, и улыбка на его губах постепенно исчезла.

Свет экрана падал на лицо, а он вдруг задумался о другой вещи: Люгуан никогда не дарил ему подарков на день рождения.

Даже дешёвого чехла для телефона.

Так почему Цзи Чжаои он подарил деревянную резьбу? Да ещё и сделанную своими руками?

Чем дольше Вэй Чи думал, тем меньше понимал.

Он открыл ящик, достал фотографию и провёл пальцем по изображённому на ней человеку.

...Неужели Люгуану просто нравится такая двусмысленность?

В фоновом режиме звуки уведомлений об изменении уровня гнева сыпались один за другим.

Все — от одного человека.

От Вэй Чи.

Юй Люгуан не знал, о чём он думает.

Эти бесконечные -1, -1, -1 не давали ему сосредоточиться. Блеск в лисьих глазах погас, и он неподвижно слушал, пока уровень гнева не остановился на отметке 39,5.

— Что такое?

Юй Люгуан поднял глаза и без особого выражения посмотрел на Цзи Чжаосюня.

— Ничего.

Он открыл ленту друзей, прикинул, каким был ход мыслей Вэй Чи, и вскоре получил сообщение от Цзи Чжаои.

Цзи Чжаои: [Люгуан, давай завтра вечером поужинаем здесь, хорошо?]

К сообщению была прикреплена геолокация — ресторан неподалёку от дома Чжуан.

Юй Люгуан показал телефон Цзи Чжаосюню.

— Как думаешь, что сделает твой брат? — тихо спросил он, не отводя взгляда. — Спросит, можно ли нам встречаться. Что скажешь?

Цзи Чжаосюнь не понял, зачем он вообще спрашивает именно его.

Через несколько секунд он перевёл тёмный взгляд на сообщение на экране.

— Похоже на то, — ответил он.

— Как думаешь, я соглашусь?

Цзи Чжаосюнь замолчал на некоторое время.

— Нет.

— Почему?

— В этом нет необходимости, — ровно сказал он. — Нет никакой причины соглашаться.

Юй Люгуан мягко проговорил:

— А мне кажется, что я соглашусь.

— ...

Ещё никогда Цзи Чжаосюню не казалось, что он настолько глуп.

Вообще-то глупым он не был. Учился всегда отлично, всё схватывал быстро. Из-за того, в каких условиях вырос, порой он не слишком внимательно относился к чужим чувствам, но если хотел — понимал восемь или даже девять частей из десяти.

И всё же сейчас ему казалось, что сообразительности у него не так уж много.

Он не понимал, что именно имеет в виду Юй Люгуан.

Согласиться Цзи Чжаои?

То есть начать с ним встречаться, стать его парнем, а потом, в будущем, ещё и пожениться — вот это согласиться?

Цзи Чжаосюнь машинально коснулся кармана пиджака.

Там лежал маленький подарок на день рождения. Сквозь ткань чувствовалась твёрдая форма.

Немного погодя он подавил ту тёмную волну чувств, с которой так и не сумел примириться, и спокойно сказал:

— Тебе ведь не нравится его лицо.

— Мне не нравится твоё лицо.

— Мы одинаковые, — быстро ответил Цзи Чжаосюнь. — Разницы нет. Даже родинка такая же.

— Значит, ты не одобряешь, если мы будем вместе.

Цзи Чжаосюнь не кивнул.

Хотя именно так он и думал.

Но совсем недавно он сам говорил, что готов на всё, лишь бы тот не отворачивался от него. Если сейчас он скажет такое вслух, то перечеркнёт все свои прежние слова.

Юй Люгуану, впрочем, и не нужен был его кивок. Он лишь чуть похолодел в лице.

— Цзи Чжаосюнь, ты неискренен.

Цзи Чжаосюнь подошёл к нему.

Остановившись перед ним во весь рост — высокий, стройный, лишённый тени, только с этим веющим холодом, — он возразил:

— Нет.

— Помнишь, что сам говорил?

Юй Люгуан поднял лицо. Слишком длинная чёлка спадала ему на брови и глаза — мягкая, чёрная, пушистая. В этих ясных, прохладных глазах отражалась поза Цзи Чжаосюня, который вдруг наклонился к нему.

— Что именно? — спросил он, глядя ему прямо в глаза.

— Что готов на всё. — Юй Люгуан медленно опустил голову. — Никаких отрицательных эмоций. И никаких неискренних слов вроде тех, что ты сказал только что.

Тёмный взгляд Цзи Чжаосюня упал на его мягкие губы.

Когда тот говорил, губы приоткрывались и смыкались, временами мелькали ровные белые зубы, но глубже, туда, где пряталась розовая влажность, увидеть было нельзя.

Не испытывать отрицательных эмоций было слишком трудно.

Собственничество и ревность — с этим он родился. Он не мог спокойно смотреть, как тот, кто ему нравится, выбирает другого. Да, он был готов на всё: быть собакой, быть живой игрушкой для утешения, — но избавиться от чувств он не мог.

Юй Люгуан заметил, куда направлен его взгляд.

Чуть опустив голову, он правой рукой коснулся щеки Цзи Чжаосюня. Тот опёрся рукой о матрас рядом с ним и наклонился, чтобы поцеловать.

Сначала он лишь встал на одно колено, но, чтобы целовать было удобнее, второе тоже постепенно опустилось на твёрдый пол.

По мере того как уровень гнева снижался, ледяная стылость, исходившая от Цзи Чжаосюня, словно слабела.

Этот поцелуй был только чуть прохладным.

Но стоило губам и дыханию переплестись, как прохлада быстро растворилась в тепле. Дыхание Цзи Чжаосюня стало тяжёлым. Этот поцелуй будто разжёл в нём желание обладать без остатка: он уже не мог даже мысленно выносить картины, в которых этого юношу целует кто-то другой. Захватив его мягкую губу, он навалился ближе и прижал его к постели за спиной.

— Холодно?

Юй Люгуан открыл глаза и чуть заторможенно ответил:

— Немного.

Голос был неясный, срывающийся. Цзи Чжаосюнь снова наклонился к его губам. Между ними разливался запах — лёгкий, тонкий, тягучий. Он опустил голову, коснулся его кончика носа своим и стал медленно втягивать в поцелуй те мягкие губы, что говорили такие колкие слова.

Бледно-розовый цвет их постепенно наливался яркой краснотой. Холод проникал всё глубже — как когда зимой прохладные пальцы касаются шеи. Юй Люгуан невольно нахмурился, не сумев сразу к этому привыкнуть. Его грудь едва заметно вздымалась, губы были приоткрыты и уже не смыкались под напором чужого рта, а спрятавшийся внутри мягкий алый язычок Цзи Чжаосюнь подцепил и, выманивая наружу, начал целовать.

Он облизывал кончик его языка, и у самого Цзи Чжаосюня дрожали нервные окончания. Целовать того, кто нравится, — это чувство было почти таким же, как вчера ночью, когда он получил подарок на день рождения. Он снова и снова опускал голову к его губам и, убедившись, что тот и не думает уклоняться, спустя какое-то время тихо произнёс:

— Кажется, я начинаю понимать, что ты имеешь в виду.

Юй Люгуан и сам не знал, что именно он имеет в виду.

Его целовали, и даже дыхание у него отнимали.

Только в ту узкую щёлочку, что оставалась между губами на миг, он жалко успевал глотнуть воздуха. Белоснежные щёки покрылись заметным румянцем, в уголках глаз блестела влага, будто утренняя роса, которую кто-то только что стёр пальцем.

— Если мы сможем вот так всегда...

Цзи Чжаосюнь опустил голову ещё ниже и сказал почти смиренно:

— Тогда я смогу принять любой твой выбор.

Юй Люгуан толкнул его.

Ему стало не хватать воздуха. Он отвернул голову, кончик носа порозовел, а влажные лисьи глаза впервые за долгое время наполнились лёгкой растерянностью. Цзи Чжаосюнь отпустил его губы, большим пальцем стёр блестящую влагу в уголке рта, а потом просто прижал его к себе.

Если бы всё это можно было делать, пока он был жив, он, наверное, чувствовал бы куда больший восторг.

Но пока он был жив, у него, похоже, не было ни единого шанса обнять его вот так.

Сможет ли он и дальше оставаться призраком, всегда рядом с ним?

Вот почему люди так хорошо умеют сами причинять себе боль — даже когда боли нет, всё равно находят, как её выстрадать.

Цзи Чжаосюнь вдруг по-настоящему встревожился.

[Подсказка: уровень гнева дитя удачи [Цзи Чжаосюня] -5, текущее значение: 60.]

Цзи Чжаои пришёл в ресторан заранее.

Ужин при свечах он устроил собственными руками. Света было мало, горели только лампы для атмосферы. Если бы он умел готовить, то с удовольствием сам приготовил бы этот ужин.

Надо научиться.

Цзи Чжаои подумал, что ему обязательно нужно научиться готовить.

Он помнил, что Пэй Шу умеет. А значит, если научится и он, то последнее, что делало Пэй Шу хоть сколько-нибудь особенным, исчезнет, и тогда его шансы станут самыми высокими.

Люгуан ещё не пришёл, и Цзи Чжаои от нечего делать открыл телефон.

Пролистав список ниже, он наткнулся на несколько сообщений от Чжуан Цзуна, присланных днём.

Чжуан Цзун: [Геолокация / Я уже вернулся из Наньчэна. С Люгуаном тоже связался. Вечером мы увидимся.]

Чжуан Цзун: [Сначала он, скорее всего, поужинает с тобой. Ничего, после ужина я за ним заеду. Можешь тоже поехать следом и сам посмотреть, как мы с ним общаемся.]

Чжуан Цзун: [Тебе точно, совершенно точно откажут. И сколько ни отрицай — толку не будет.]

Чжуан Цзун: [Не веришь — проверь.]

Цзи Чжаои: [Долбоёб.]

Даже открывая переписку, он уже ожидал увидеть очередные истеричные выпады Чжуан Цзуна, но всё равно эти слова испортили ему настроение. Сжав челюсти, он с мрачным лицом

заблокировал Чжуан Цзуна.

Сделав это, Цзи Чжаои с силой перевернул телефон экраном вниз и швырнул на стол. Время тянулось. В конце концов он всё же снова взял телефон в руки с хмурым лицом, не выдержал, вытащил того из чёрного списка и ещё раз написал:

[Даже если Люгуан не согласится со мной, с тобой он всё равно точно не будет.]

Чжуан Цзун: [Ха, ну и самоуверенный.]

— ...

Цзи Чжаои не мог отрицать: эти сообщения выбили его из колеи.

Настолько, что когда Люгуан наконец пришёл, он всё ещё думал о сказанном Чжуан Цзуном.

Отказ — это нормально. К нему он был готов. Но всё равно считал, что шанс на успех процентов шестьдесят у него есть. В ту ночь Люгуан первым поцеловал его. Люгуан ещё и подарил ему подарок, сделанный собственными руками.

Это уже совсем не походило на прежнюю двусмысленность.

Разве кто-нибудь ещё получал от него такое?

Нет же.

Значит, он всё-таки особенный.

Цзи Чжаои налил ему фруктового вина.

За окном уже стемнело, сквозь панорамные окна виднелись неон и городские огни. Приглушённый свет в зале удачно скрывал ту тяжёлую, давящую муть, что копилась у него внутри. Он постарался, чтобы голос звучал естественно:

— Люгуан, ты ведь понимаешь, что я хочу сказать?

С такой обстановкой не понять было бы сложно.

Юй Люгуан сел, равнодушно кивнул, коснулся прохладного бокала и сделал глоток фруктового вина.

Цзи Чжаои выбирал его долго и тщательно — то, что, как ему казалось, должно понравиться Люгуану.

На вкус и правда было неплохо.

Цзи Чжаои сидел напротив.

Он уже начинал нервничать. Так нервничать, что не мог дождаться даже вступления, не мог сначала вручить подарок. Мысли путались, и потому он просто в лоб высказал то, что хотел:

— Люгуан, с Вэй Чи ты уже расстался довольно давно.

— Мы... можно, я буду с тобой?

Все заготовленные красивые слова вылетели у него из головы.

— Я точно буду относиться к тебе лучше, чем Вэй Чи. Ты и сам знаешь: ещё когда вы встречались, я и без всякого статуса всё равно был к тебе добр.

Он поднял глаза, пытаясь уловить на лице юноши хоть что-то.

Приглушённый свет смягчал прозрачную прохладу лисьих глаз.

Тот тоже смотрел на него.

Похоже, Люгуан собирался отращивать волосы.

Его стрижка-«волчий хвост» уже позволяла собрать волосы. Свободные пряди спадали по бокам лба. Если он и правда отрастит волосы, Цзи Чжаои сможет всегда носить с собой резинку, намотанную на запястье, чтобы в нужный момент сразу собрать их для него.

Почти как ошейник у собаки: если держать резинку на руке, всем сразу будет видно, что у человека есть пара.

Цзи Чжаои уже сжал в кармане подарок и хотел достать его, но в этот момент сидевший напротив юноша мягко покачал головой.

Он ждал этого — и всё же не ждал.

Его рука застыла.

Юй Люгуан поставил бокал с вином и уже куда холоднее сказал:

— Сейчас я не хочу ни с кем встречаться.

У Цзи Чжаои перехватило горло.

Он хотел что-то сказать, но не смог — оставалось только слушать, как тот добавляет:

— Перед тем как прийти, я уже поел. Так что есть не буду.

Человек напротив поднялся.

Цзи Чжаои тоже вскочил.

Так быстро уходит... к Чжуан Цзуну, что ли?

Он снова вспомнил те сообщения, что присылал Чжуан Цзун.

Проверить. Проверить.

Ему было противно прибегать к проверкам.

И всё же презиравший подобное Цзи Чжаои в итоге с каменным лицом вышел следом через две минуты после того, как Люгуан покинул ресторан.

Он спешил, полы одежды трепал ветер.

За две минуты далеко не уйдёшь.

Сбежав вниз, Цзи Чжаои почувствовал, как холодный воздух мгновенно прояснил голову. Он оглянулся по сторонам — и взгляд его остановился на перекрёстке.

Чжуан Цзун приехал на машине.

Сейчас он стоял у дверцы и разговаривал с Люгуаном.

Цзи Чжаои отступил на несколько шагов назад, в тень, в мёртвую зону, убедившись, что его не видно.

— Что тебе надо?

Юй Люгуан с холодным лицом сбросил входящий вызов.

— Звонишь и звонишь без конца. Не надоело?

Чжуан Цзун сначала несколько секунд просто смотрел на него, а уже потом скользнул взглядом к дверям ресторана и с улыбкой произнёс:

— Просто соскучился по тебе до смерти. Я примчался сразу, а ночью опять нужно возвращаться в школу. Боялся, что не успею.

Юй Люгуан нахмурился.

Интуиция подсказывала ему, что что-то здесь не так, и он внимательно посмотрел на Чжуан Цзуна.

Если уж в чём этот человек и был хорош, так это в том, чтобы притворяться дурачком.

Он открыл дверцу машины.

— Поехали, Люгуан. Я заказал фейерверк... специально с твоим именем.

Потом потянулся к его руке.

— И ещё вот здесь.

Он указал на живот.

— Можно снова написать «собачка Люгуана»? На этот раз я взял маркер, который плохо отмывается.

— ...

О чём это они вообще?

Цзи Чжаои вышел из укрытия. Увидев, что Чжуан Цзун едет нарочно медленно, он сразу

понял: тот специально даёт ему возможность поехать следом. От этого у него так перекопилось лицо, что хоть воду выжимай.

Подавив раздражение, он сел в машину и поехал за ними, держась на расстоянии.

— Чжуан Цзун.

Чжуан Цзун сбавил скорость и услышал рядом с собой прохладный голос юноши:

— Зачем ты меня позвал?

— Соскучился. Очень.

Он не лгал. Помимо желания добить Цзи Чжаои, ему и правда до смерти хотелось увидеться с ним.

Чжуан Цзун уловил в голосе Люгуана подозрение.

<http://bllate.org/book/13670/1590931>